

Научная статья
УДК 343.148
DOI: 10.37973/KUI.2024.44.75.018

**ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ
И СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ
В КОНТЕКСТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
СУДЕБНОЙ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ СОПРЯЖЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Кирилл Радикович Кирушин,
Набережночелнинский государственный педагогический университет,
Набережные Челны, Россия,
kirya.kirushin@mail.ru

Аннотация

Введение: автор рассматривает значимость судебной религиоведческой экспертизы как доказательства при расследовании преступлений, нарушающих права на свободу совести и свободу вероисповедания. В ходе исследования сформирован следующий круг задач: дать характеристику правовым дефинициям «свобода совести» и «свобода вероисповедания»; сформулировать криминалистическую характеристику насильственных преступлений, совершенных по мотиву религиозного характера; продемонстрировать значимость судебной религиоведческой экспертизы в качестве доказательства при расследовании уголовных дел, сопряженных с нарушением прав на свободу совести и свободу вероисповедания.

Материалы и методы: материалами исследования послужили нормативные правовые акты, затрагивающие реализацию права на свободу совести и свободу вероисповедания, а также существующая практика назначения и производства судебной религиоведческой экспертизы при расследовании преступлений, совершенных по мотиву религиозного характера. Использованы методы системного анализа, синтеза и обобщения при изучении правовых гарантий свободы совести и свободы вероисповедания.

Результаты исследования: изучены научные положения, связанные с правовыми гарантиями на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе изучен механизм реализации этих прав, а также их защиты при совершении насильственных преступлений, связанных с мотивом религиозного характера. Проведено изучение возможности использования судебной религиоведческой экспертизы в контексте реализации уголовно-правовой охраны прав на свободу совести и свободу вероисповедания. В статье рассмотрены обсуждаемые в научном сообществе определения категорий «свобода совести» и «свобода вероисповедания» в контексте использования судебной религиоведческой экспертизы при реализации их уголовно-правовой охраны, а также представлены элементы криминалистической характеристики данных преступлений.

Обсуждение и заключение: приведены различия в толковании правовых гарантий «свобода совести» и «свобода вероисповедания». В контексте уголовно-правовой охраны представленных прав приведена криминалистическая характеристика преступлений, связанных с религиозным экстремизмом и терроризмом (ст. 136, 148, 205, 205¹, 239, 282, 282¹, 282² УК РФ). Отмечено, что судебная религиоведческая экспертиза является эффективным инструментом доказывания насильственных преступлений, совершенных по мотиву религиозного характера.

Ключевые слова: право на свободу совести; право на свободу вероисповедания; уголовно-правовая охрана; Конституция Российской Федерации; криминалистическая характеристика; мотив религиозного характера

© Кирушин К.Р., 2024

Для цитирования: Кирушин К.Р. Права на свободу совести и свободу вероисповедания в контексте использования судебной религиоведческой экспертизы при расследовании сопряженных преступлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 1 (55). С. 86 – 93. DOI: 10.37973/KUI.2024.44.75.018

Scientific article
UDC 343.148
DOI: 10.37973/KUI.2024.44.75.018

**RIGHTS TO FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGION
IN FORENSIC THEOLOGICAL EXAMINATION
IN THE INVESTIGATION OF THESE CRIMES**

Kirill Radikovich Kirushin,
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia,
kirya.kirushin@mail.ru

Abstract

Introduction: the author considers significance of forensic theological examination as evidence in investigation crimes that violate freedom of conscience and religion. During the study he determined the following range of tasks: characterize legal definitions to “freedom of conscience” and “freedom of religion”; formulate a forensic characterization of violent religious crimes; demonstrate the value of forensic theological examination as evidence in investigation crimes that violate freedom of conscience and religion.

Materials and Methods: the materials of this study were legal acts affecting the realization of the right to freedom of conscience and religion, as well as the appointment and production of forensic religious expertise in the investigation of religious crimes. The study was provided by the methods of system analysis, synthesis and generalization in the study of legal guarantees of freedom of conscience and freedom of religion.

Results: the author presents definitions of the categories “freedom of conscience” and “freedom of religion” in forensic religious expertise in the implementation of their criminal protection, as well as an attempt to form a criminalistic characterization of these crimes.

Discussion and Conclusions: in the context of criminal-legal protection of the presented rights the criminalistic characteristic of crimes related to religious extremism and terrorism (Articles 136, 148, 205, 205, 205¹, 239, 282, 282¹, 282² of the Criminal Code of the Russian Federation) is given. It is noted that forensic religious expertise is an effective tool for proving violent crimes committed with a religious motive.

Keywords: *the right to freedom of conscience; the right to freedom of religion; criminal law protection; the Constitution of the Russian Federation; criminalistic characteristics; religious motive*

© Kirushin K.R., 2024

For citation: Kirushin K.R. Rights to Freedom of Conscience and Religion in Forensic Theological Examination in the Investigation of these Crimes. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2024;15(1):86-93. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2024.44.75.018

Введение

Религиозная специфика современной России отражается в многообразии конфессионального состава населения. Гарантированные Конституцией Российской Федерации права на свободу совести и свободу вероисповедания обеспечивают возможность выбирать и исповедовать любую религию, равно как и быть последователем атеизма. В условиях безоговорочного следования собственным религиозным убеждениям человек ревностно стремится отстаивать собственные идеи, что в частных случаях может нарушать права и свободы других граждан и выходить за рамки дозволенных законом действий. Данные деяния нашли свое отражение в составах преступлений, ответственность за которые предусмотрена уголовным законодательством: преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, преступления против общественной без-

опасности и общественного порядка, преступления против здоровья населения и общественной нравственности, преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, доказательство которых требует привлечения специальных знаний из области религиоведения.

Определение признаков свободы совести и вероисповедания, степени совершенного деяния при нарушении этих свобод среди исследователей носит дискуссионный характер. Разработанность определений в судебной практике позволит наиболее эффективно выявлять признаки нарушений таких свобод и привлекать лиц к соответствующей юридической ответственности. При привлечении лица, которому инкриминируется нарушение свобод совести и вероисповедания, возникает необходимость в дополнительном изучении понятий «свобода совести», «религиозная свобода», «свобода вероисповедания». В связи с этим при

расследовании преступлений, посягающих на данные права, органы следствия (дознания) могут столкнуться с рядом сложностей: доказательство наличия состава преступления, выявление деструктивного характера деяний и ограничения прав на свободу совести и вероисповедания. В качестве решения представленных следственных задач положительно себя зарекомендовала судебная религиозно-экспертная экспертиза, которая является одним из видов доказательств при расследовании преступлений, совершенных по мотиву религиозного характера. Таким образом, целью исследования является установление значимости судебной религиозно-экспертной экспертизы как доказательства при расследовании преступлений, нарушающих конституционные права на свободу совести и свободу вероисповедания. Задачи исследования: проанализировать конституционно-правовые гарантии на свободу совести и свободу вероисповедания; дать криминалистическую характеристику сопряженным преступлениям; установить значимость судебной религиозно-экспертной экспертизы как эффективного инструмента доказывания совершения рассматриваемых преступных деяний.

Обзор литературы

Проблема уголовно-правовой ответственности за преступления, посягающие на реализацию права на свободу совести и вероисповедания, отражается в трудах В.А. Бондаренко, И.Я. Козаченко, А.В. Куликова, И.Ю. Лупенко, А.В. Наумовой, А.С. Некоза, А.Е. Никитиной, В.А. Новикова, Г.П. Новоселовой, С.П. Середы, К.В. Питулько, Д.В. Шилина и др. Наряду с ними определение права на свободу совести и вероисповедания всесторонне изучалось С.А. Авакьяном, В.В. Андрощуком, С.А. Бурьяновым, А.Г. Кибальником, Е.А. Лукашевой, И.В. Понкиным, С.В. Познышевым, А.В. Пчелинцевым, Ф.М. Рудинским, Е.О. Руевой, Е.В. Тихоновой, Ю.Е. Федотовой, М.О. Шаховым и др. Исследованием проблем назначения и производства судебной религиозно-экспертной экспертизы занимались А.С. Абдыкаримова, О.Р. Аверина, С.Ф. Бычкова, Д.С. Кажмуратова, Ч.Н. Назаркулова, Б.К. Худайбергенов, А.А. Шаевич и др.

Материалы и методы

Анализ норм, посвященных уголовно-правовой охране права на свободу совести и вероисповедания, определил использование общенаучных методов (системный подход к исследованию свободы совести и вероисповедания; анализ и синтез; индукция и дедукция; логический и системный методы), специальных методов (историко-сравни-

тельный анализ; анализ норм уголовного права; юридическое толкование норм права; обобщение юридической практики). Представленные методы позволили изучить следственную, судебную и экспертную практику расследования насильственных преступлений, совершенных по мотиву религиозного характера. Эмпирическую базу исследования образовали действующие нормы уголовного законодательства, 16 заключений эксперта-религиоведа, материалы судебно-следственной практики (с 2018 по 2023 год), связанные с расследованием преступлений, совершаемых по мотиву религиозной ненависти или вражды, в том числе с использованием в качестве одного из видов доказательств судебной религиозно-экспертной экспертизы).

Результаты исследования

Исторически сложившийся многоконфессиональный характер России, а также преобладание государства над религией как таковой отразились в принципе светскости, закрепленном в нормах конституционного права. Такой принцип реализуется статьей 28 Конституции Российской Федерации, закрепляющей право на исповедание лично либо совместно с единомышленниками какой-либо религии, а также право приверженности к атеистическим взглядам¹. Указанные позиции обеспечили правовую гарантию свободы выбора, распространения и иных действий в отношении религиозных взглядов и убеждений.

Социально-философские категории о «свободе совести» и «свободе вероисповедания» становятся одними из центральных тем в действующем законодательстве. Толкование таких понятий многовариативно ввиду широты их применения в различных сферах жизнедеятельности человека: в социологии – духовно-социальная ценность общества, которая включает мировоззренческие установки, религиозные отношения, что представляет собой отдельный социальный институт; в философии – философско-этическая категория, выражающаяся в возможности совершения поступков в соответствии со своими представлениями о добре и зле, справедливости и несправедливости; в политологии – демократический принцип, который заключается в содержательном аспекте политического строя, состоящего из характера, форм, видов государственного управления властью, политического режима, историко-общественных традиций. Особого внимания в рамках исследования заслуживает толкование рассматриваемых категорий в юриспруденции: право личности на осуществление собственных действий в пределах их реализации. Моральные

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 21.12.2023).

категории со временем превратились в базовые руководящие принципы в морально-этическом соотношении, получившие отражение в отечественных источниках права. Вместе с тем различие категорий приводит к альтернативному значению, которое может противопоставляться нормативной позиции, соответствующей закону.

Естественно-правовой принцип «свобода совести» заключается в установлении отношения личности к выбору мировоззренческих установок и религии в целом либо отказа от них. Реализация права о свободе совести выражается в отсутствии ограничения человека в его личных воззрениях на мир, его религиозных либо атеистических убеждениях. Данная категория сводится к тому, что под свободой следует понимать состояние личности, при котором она освобождается от воздействия третьих сил, а также возможность выбора любого варианта поведения в целях преобразующей деятельности человека. Объяснение «свободы совести» крайне субъективно, то есть сущность содержания данного принципа носит внутрличностный характер.

Ряд авторов предоставляют собственную точку зрения к определению понятий «свобода совести», «свобода вероисповедания», но при этом отмечают, что они неразрывно связаны друг с другом, относятся к общефилософским категориям и выражаются в форме нематериальных, духовно-нравственных ценностей. М.А. Булавина считает, что свобода совести представляет собой свободу выбора морально-этических, философских, пацифистских и иных убеждений и мировоззренческих ориентиров личности [2, с. 105]. Автор отмечает, что данное понятие является обширным, включает свободу вероисповедания, в какой-то степени поглощая последнее. Но существует и иная точка зрения, согласно которой свобода вероисповедания является частным понятием по отношению к родовому – свободе совести. Отечественное законодательство уравнивает эти два определения, поскольку они оба подчеркивают значимость свободы выбора религии и религиозных обрядов.

Конституционное право Российской Федерации гарантирует гражданам свободу совести и свободу вероисповедания, под которыми определяет право на исповедование в индивидуальной или совместной форме любой религии или неисповедование никакой, свободный выбор и распространение религиозных и иных убеждений. А.В. Пчелинцев полагает, что необходимо перейти от дуалистического понимания свободы к плюралистической. Такое суждение выражает-

ся в слиянии свободы совести и свободы вероисповедания в единое понятие – свободу совести и вероисповедания [3, с. 18]. По мнению К.Г. Соколовского, понятия «свободы совести» и «свободы вероисповедания» в правоприменительной практике отождествляются, поскольку право на свободу совести принадлежит каждому гражданину, а на свободу вероисповедания – «только верующему гражданину или, иными словами, лицу, исповедующему какую-либо религию» [4, с. 59]. Религиозная свобода может проявляться в форме отхода от религиозных рамок, выражающегося в отрицании веры как таковой. Эта идея продолжается в труде Ю.В. Старостиной, которая считает, что свобода совести и свобода вероисповедания заключена в свободе религии, под которой следует понимать распространение религиозных и иных убеждений, признания религиозных убеждений как части верований [5, с. 98]. Духовное право дает возможность верить в Бога, а также отрицать эту веру, юридическое же закрепляет это положение в пределах развития правового государства.

Теоретико-правовая модель категории «свобода совести» представляет собой систему юридических норм, регламентирующих порядок, формы защиты и охрану права о свободе совести. Субъект с момента рождения наделяется правомочиями свободы в своих действиях. Автор И.В. Загребина под понятием свободы совести понимает свободу воли человека, которая выражается в проявлении его действий, их полноте, но при этом такая свобода ограничивается физическими возможностями индивида и его нравственной позицией. Исследователь полагает, что определение «свобода совести» соотносится с другим, близким по значению, – «свобода вероисповедания» [6, с. 11-12]. Такую точку зрения поддерживает С.А. Бурьянов, который указывает, что понятие «свобода совести» сводится к «свободе вероисповедания», так как в значительной степени они равнозначны. Равенство между этими понятиями, на его взгляд, достигается в ходе деятельности религиозных объединений, где они и могут реализовываться. Человек в этом контексте становится дополнением к религиозной организации, которая наполняется вне его участия свободой вероисповедания, то есть свободой совести¹. Объяснение тождественности заключается в предоставлении человеку свободы деятельности в религиозных объединениях и индивидуально-личного права на выбор религии с выражением своих взглядов на личную религию либо ее отсутствие, а также через призму принадлежности к отдель-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с

ной конфессии, дачу оценки в отношении действующих конфессиональных групп.

Под «свободой вероисповедания» следует понимать равноправие всех религий между собой, в том числе верующих различных конфессиональных групп. Детализация такой свободы ложится в плоскость декларируемых прав, которые можно представить следующим образом: исповедование любой религии либо неисповедование совсем, изменение, распространение религии, приобщение к религиозному культу. Правовое регулирование, закрепленное в конституционной норме (ст. 28 Конституции РФ), гарантирует человеку свободное приобщение к определенной религии либо сохранение атеистических взглядов, возможность выражения религиозных взглядов либо взглядов на религию, возможность не придерживаться либо придерживаться к каким-либо религиозным или религиозно-политическим группам.

Выражение собственных религиозных чувств верующими может носить общественно опасный характер. Влияние радикальных идей способно привести к трактованию идей религиозного объединения в форме призывов к осуществлению насильственных, разрушительных действий. В современном законодательстве проявления идей, направленных на формирование мнения о необходимости осуществления противоправных действий, подчеркиваются в качестве общественно опасных и квалифицируются как экстремистское. Потенциальная опасность, которая может стать реальной угрозой, при удельном весе существующих морально-этических категорий «свободы совести», «свободы вероисповедания» в правовом пространстве образует дискуссионность в отношении ограничения отдельных прав, свобод и интересов конкретной группы. Зачастую эти группы преподносят такие действия со стороны государства в качестве притесняющих, унижающих достоинство лиц по совокупности признаков.

Нарушение реализации прав на «свободу совести» и «свободу вероисповедания» является квалифицирующим признаком отдельных категорий преступлений: нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина в зависимости от отношения к религии (ст. 136 УК РФ); воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148 УК РФ); террористический акт, совершенный по мотиву религиозной ненависти либо вражды (ст. 205 УК РФ); содействие террористической деятельности, совершаемой по мотиву религиозной ненависти либо вражды (ст. 205¹ УК РФ); создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан (ст.

239 УК РФ); возбуждение религиозной ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства по признаку принадлежности к религии (ст. 282, 282¹, 282² УК РФ).

Изучение представленных норм способствовало установлению их общего объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны преступления. Основными объектами данных составов являются общее равенство прав и свобод человека и гражданина ст. 136, 148 УК РФ); общественная безопасность (ст. 205, 205¹ УК РФ); отношения, обеспечивающие здоровье населения, права, свободы и интересы граждан (ст. 239 УК РФ); общественные отношения, гарантирующие признание и уважение равного достоинства личности независимо от каких-либо физических или социальных признаков (ст. 282, 282¹, 282² УК РФ). При наличии мотива религиозного характера под факультативным объектом данных видов преступных посягательств следует понимать общественные отношения, которые возникают с момента осуществления законной деятельности религиозных организаций (объединений), реализации права на свободу совести и вероисповедания.

Объективная сторона преступлений выражается в действиях, предполагающих осуществление физического (преступления, совершенные по ст. 205, 205¹, 239 УК РФ) либо психологического (преступления, совершенные по ст. 136, 148, 239, 282, 282¹, 282² УК РФ) насилия. Преступления, сопряженные с осуществлением религиозно-мотивированного физического насилия (ст. 205, 205¹ УК РФ), характеризуются совершением действий, угрожающих жизни и здоровью населения, безопасности общества и государства. Примерами подобных действий могут являться террористические акты, атаки на религиозные сооружения, объекты гражданского обеспечения и т.д. Сущность преступлений, связанных с осуществлением религиозно-мотивированного психологического насилия (ст. 136, 148, 239, 282, 282¹, 282² УК РФ), заключается в выражении явного неуважения к человеку (личности), обществу (группе лиц). Совершаются рассматриваемые преступления, как правило, по признаку принадлежности к религии и (или) отношения к религии. Подобные действия расцениваются в качестве публичных актов оскорбления, проявляющихся в открытом пренебрежении и неуважении к обществу посредством высмеивания существующих религиозных норм и канонов, бестактного поведения индивида по отношению к другому лицу, выраженного в неуважении к его религиозным убеждениям, либо организации по формированию взглядов и

чувств, культивирующих радикальное религиозное отношение в адрес лица или группы лиц.

Субъектом насильственных преступлений, совершенных по мотиву религиозного характера, является физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16 лет (при совершении преступления по ст. 205 УК РФ – с 14 лет). Совершение преступных деяний по мотиву религиозной ненависти и (или) вражды можно охарактеризовать по наличию специального субъекта: верующий либо неверующий; должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации либо иным служащим (ст. 136 УК РФ); гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин, апатрид (ст. 205, 205¹, 239, 282, 282¹, 282² УК РФ).

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновное лицо при осознании опасности последствий собственных действий для общества стремится к их совершению.

При расследовании представленных преступлений особую сложность вызывает, как правило, доказательство наличия мотива религиозного характера. Следует отметить, что, согласно п. «е» ст. 63 УК РФ, совершение преступления по мотиву религиозной ненависти или вражды является обстоятельством, отягчающим наказание. Ввиду специфики религиозного контента (вероучения, религиозная литература, формы деятельности религиозных организаций (объединений) и т.п.) в ходе производства предварительного следствия либо в ходе судебного разбирательства может возникнуть необходимость в привлечении специальных знаний из области религиоведения в форме назначения судебной религиоведческой экспертизы. Следует отметить, что оперирование дефинициями «свобода совести», «свобода вероисповедания» в ходе проведения следственных мероприятий (судебного следствия) является юридической квалификацией совершенного деяния и, соответственно, не входит в компетенцию эксперта-религиоведа. Тем не менее назначение судебной религиоведческой экспертизой в рамках расследования преступлений, совершенных по мотиву религиозного характера, непосредственно связано с реализацией рассматриваемых конституционных гарантий. Именно проведение религи-

оведческого исследования материалов дела позволит наиболее полно, объективно и всесторонне определить признаки, по которым следствие (дознание), суд сможет, во-первых, квалифицировать деяние в качестве нарушающего право на свободу совести и вероисповедания, и, во-вторых, избежать нарушения этих же прав другого гражданина (в случаях, при которых мотив религиозной ненависти или вражды отсутствует).

Судебная религиоведческая экспертиза способствует решению следующих следственных типовых задач: определение религиозной организации (религиозного объединения), для которого характерен имеющийся в представленных на исследование материалах религиозный контент; определение наличия в представленных на исследование материалах информации о формах деятельности функционеров какой-либо религиозной организации (какого-либо религиозного объединения).

В качестве примера можно привести фрагмент приговора Фурмановского городского суда по Ивановской области по уголовному делу от 28 июля 2020 года № 1-13/2020¹. Фабула состоит из обстоятельств уголовного дела, возбужденного в отношении гражданина С., который обвиняется в соответствии с ч. 1 ст. 282² УК РФ. Отмечается, что обвиняемый являлся организатором запрещенной на территории Российской Федерации религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России»². Среди материалов дела были представлены идеологическая литература и стенограммы разговоров сторонников объединения. В целях исследования последних возникла необходимость в назначении судебной религиоведческой экспертизы. Заключение эксперта-религиоведа позволило определить идеологическую литературу, относящуюся к вышеобозначенной религиозной организации и выявить специфические термины, используемые ее сторонниками, что подтвердило отношение представителей организации к религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России», запрещенной на территории Российской Федерации. Исследование эксперта-религиоведа стало одним из видов доказательств на суде и позволило установить нарушение свободы вероисповедания. Выявленные признаки позволили доказать осуществления экстремистской деятельности. По результатам судебного заседания при

¹ Приговор Фурмановского городского суда по Ивановской области по уголовному делу № 1-13/2020 от 28.07.2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/IyPmpEwLnUdr/?regular-txt=религиовед®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1697662944503&snippet_pos=29592#snippet (дата обращения: 21.12.2023).

² Приговор Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан по уголовному делу № 1-551/2022 от 20.12.2022 // Хасавюртовский городской суд Республики Дагестан. URL: https://hasavjurt-gs--dag.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=119038053&case_uid=0aaf4d35-2d74-4bd0-99bf-3a2c15d84401&delo_id=1540006 (дата обращения: 21.12.2023).

изучении всех доказательств дела был вынесен обвинительный приговор.

Иным примером может послужить фрагмент приговора Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан по уголовному делу № 1-551/2022 от 20 декабря 2022 года¹. В фабуле материалов дела изложены обстоятельства уголовного дела, возбужденного в отношении гражданина Г., который обвинялся в совершении преступления в соответствии с ч. 2 ст. 280 УК РФ. Посредством социальной сети «ВКонтакте» обвиняемый неоднократно размещал публикации с призывом к осуществлению насильственных действий в отношении группы лиц, объединенной по признаку отношения к религии. В связи с этим возникла необходимость в назначении судебной религиозно-экспертной экспертизы. Заключение эксперта-религиоведа позволило определить принадлежность Г. к запрещенному на территории Российской Федерации международному религиозному экстремистскому объединению «Ат-Такфир валь-Хиджра» [12]. На основании результатов исследования было установлено, что в объектах исследования имеются признаки пропаганды исключительности и превосходства религии ислама (идеология такфиризма) над другими. Религиоведческое исследование стало одним из видов доказательств в суде и позволило доказать наличие признаков осуществления экстремистской деятельности. По результатам судебного заседания при изучении всех доказательств дела в отношении гражданина Г. был вынесен обвинительный приговор.

Практика судебной религиозно-экспертной экспертизы позволяет оценивать объекты исследования на факт религиозно-экстремистских признаков, содержащихся в последних. Компетенция эксперта-религиоведа требует от него наличия специальных знаний, которыми не обладают иные лица уголовного процесса. Заключение эксперта в таком случае способствует расследованию преступлений, совершенных по мотиву религиозного характера, а также служит одной из форм реализации защиты прав и свобод совести и вероисповедания.

Обсуждение и заключение

Особое место в присущей для любого человека и гражданина широте выражения чувств, взглядов, убеждений в поликонфессиональном государстве занимает религия. В юридическом толковании такое выражение закрепляется в понятиях «свобода совести» и «свобода вероисповедания». Дифференцированность в трактовании

этих определений отражает различные подходы в трудах известных исследователей. В настоящее время в российском законодательстве определены конституционно закрепленные понятия «свобода совести» и «свобода вероисповедания». Свобода вероисповедания, выраженная в причастности человека и гражданина к вере либо в ее отсутствии, является настоящим элементом свободы совести. Сочетание правового и социально-философского взглядов расширяет содержание данной дефиниции, тем самым отражая межотраслевой характер права. Выработка единого механизма свободы вероисповедания, механизма правового регулирования защиты этих свобод приведет к дальнейшему развитию института свободы совести.

С точки зрения законности свобода совести и свобода вероисповедания имеют конкретные границы своего действия. Любая конфессиональная группа, которая придерживается определенных религиозных убеждений, не вправе насильственным образом навязывать свою религию в отношении иных представителей. В этом контексте необходимо разграничить понятия «навязывать религию» и «распространять религию». Распространение своей религии не сопровождается вовлечением в религиозную группу со специфической характеристикой принуждения к принадлежности к конкретной конфессиональной группе. Уголовно-правовая ответственность, выражающаяся в проявлении экстремистских идей, наступает в условиях пересечения морально-этических, нравственных принципов с нормативно-правовыми основами. Сложность привлечения к указанной юридической ответственности предопределена необходимостью признания факта об искажении социально-философских установок одной конфессиональной группой в отношении другой.

В связи с этим большую значимость приобретает такой вид доказательств, как судебная религиозно-экспертная экспертиза. При расследовании преступлений, совершенных по ст. 136, 148, 205, 205¹, 239, 282, 282¹, 282² УК РФ, данный род исследований позволяет определить наличие мотива религиозного характера, что может являться как отягчающим обстоятельством (ст. 205, 205¹ УК РФ), так и элементом состава преступления (ст. 136, 148, 239, 282, 282¹, 282² УК РФ). Несмотря на то, что юридическая квалификация совершенного деяния в форме выявления нарушения прав на свободу совести и свободу вероисповедания не входит в спектр задач судебной религиозно-экспертной экспертизы, выводы, полученные

¹ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 15.09.2010 № ГКПИ10-848. СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1697193/> (дата обращения: 21.12.2023).

экспертом-религиоведом, позволяют следствию (дознанию), суду в полной мере оперировать данными дефинициями в целях доказательства совершения уголовно наказуемого деяния.

Следует отметить, что при назначении и производстве судебной религиоведческой экспертизы существует ряд проблем: невозможность произ-

водства подобных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях, отсутствие единых методического обеспечения и требований к экспертам-религиоведам, что требует дальнейшего совершенствования теоретико-методологической базы судебной религиоведческой экспертизы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Булавина М.А. Свобода совести и свобода вероисповедания: конституционно-правовой аспект // Вестник Университета мировых цивилизаций. 2019. № 3 (24). С. 104 – 108.
2. Пчелинцев А.В. Религиозная диффамация. Защита верующих от ксенофобии и языковой агрессии. Москва: Юриспруденция, 2013. 192 с.
3. Соколовский К.Г. Свобода совести и свобода вероисповедания: подходы к пониманию // Философия права. 2022. № 1 (100). С. 57 – 61.
4. Старостина Ю.В. Генезис соотношения свободы совести и свободы вероисповедания // Вестник Академии права и управления. 2018. № 4 (53). С. 96 – 99.
5. Религиоведческая экспертиза / И.В. Загребина и др. Москва: Юрайт, 2017. 449 с.
6. Бурьянов С.А. Реализация конституционной свободы совести и свободы вероисповедания в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право. Москва, 2009. 212 с.

REFERENCES

1. Bulavina M.A. Svoboda sovesti i svoboda veroispovedaniya: konstitucionno-pravovoj aspekt // Vestnik Universiteta mirovyh civilizacij. 2019. № 3 (24). S. 104 – 108.
2. Pchelincev A.V. Religioznaya diffamaciya. Zashchita veruyushchih ot ksenofobii i yazykovoj agressii. Moskva: YUrisprudenciya, 2013. 192 s.
3. Sokolovskij K.G. Svoboda sovesti i svoboda veroispovedaniya: podhody k ponimaniyu // Filosofiya prava. 2022. № 1 (100). S. 57 – 61.
4. Starostina YU.V. Genezis sootnosheniya svobody sovesti i svobody veroispovedaniya // Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2018. № 4 (53). S. 96 – 99.
5. Religiovedcheskaya ekspertiza / I.V. Zagrebina i dr. Moskva: YUrajt, 2017. 449 s.
6. Bur'yanov S.A. Realizaciya konstitucionnoj svobody sovesti i svobody veroispovedaniya v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.02 – Konstitucionnoe pravo; konstitucionnyj sudebnyj process; municipal'noe pravo. Moskva, 2009. 212 s.

Информация об авторе:

Кирушин Кирилл Радикович, преподаватель кафедры истории, географии и методик их преподавания Набережночелнинского государственного педагогического университета, kirya.kirushin@mail.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Kirushin Kirill R., Lecturer of the Department of History, Geography and their Teaching Methods, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, kirya.kirushin@mail.ru
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 18.09.2023.

Статья принята к публикации: 20.03.2024.

Статья опубликована онлайн: 22.03.2024.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.